

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 АПРЕЛЯ 1952 г.

№ 17 (308)

ХРЕСТОМАТИЙНАЯ ИСТИНА

Существует, как известно, Комитет «Свободная Европа», располагающий мощной радиостанцией в окрестностях Мюнхена. Комитет сотрудничает с представителями поработанных коммунизмом стран: Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии.

Кому, кроме большевиков, может стоять поперек дороги деятельность Комитета? Цель его, казалось бы, общепольная и благая: борьба против рабства за свободу! Борьба не против народов, а борьба в союзе с народами, с помощью их же эмигрантских организаций.

Однако, оказывается, есть протестующие и в рядах эмигрантов из этих стран. Перед нами брошюра, изданная в Мюнхене на немецком языке «Словацкой Информативной Службой». Носит она довольно внушительный заголовок «Маски долой!»

Радиостанция «Свободная Европа», ведя антикоммунистическую пропаганду на словацком языке, совершает, оказывается, тяжкий грех в отношении словацкого народа. Люди, ведущие эту пропаганду, «не настоящие» словаки: они, видите ли, входят в «Совет Свободной Чехословакии». «Настоящие» же словаки это те, которые не хотят ничего общего иметь с чехами, которые добиваются независимой Словакии, которые объявили войну и «Москве и Праге».

Среди югославской эмиграции находится довольно значительная хорватская группа, источником всех зол в Югославии считающая не коммунизм, а сербский народ. Так вот, если завтра Югославия будет находиться перед перспективой освобождения, то эта группа сделает всё от нее зависящее, чтобы освобождение сорвать: она будет рассылать протесты, меморандумы, она, не взирая ни на какую обстановку, будет слать хорватам призывы восстать и... резать сербов, а заодно и всех возможных носителей идеи свободной Югославии.

Если уж дробиться, то дробиться можно до бесконечности. Что, например, скажут грузинские сепаратисты, если завтра они столкнутся с сепаратизмом мингрельским? Как никак, Мингрелия была историческим самостоятельным государством, с собственной династией, собственным языком и литературой.

Словацкая брошюра подсчитывает количество чиновников — чехов, приславшихся централизаторской Прагой в Словакию есть словацкий хлеб. С неменьшим основанием могут и мингрелы подсчитать количество чиновников — грузин, присланных в Мингрелию правительством Грузии в 1917-20 г. г. Они, эти грузины, ели мингрельский хлеб. В Абхазии они ели хлеб абхазский, а в Аджарии — аджарский.

Словацкая брошюра утверждает, что 80 % словацкого народа и слушать не хочет ни о какой Чехословакии. Может быть. Но возможно и обратное. Кто сейчас проверит? Но если словацкому народу будет предоставлен выбор между свободной Чехословакией и дальнейшим пребыванием под коммунистической пятой, то сколько процентов голосов высказается за последнее удовольствие? О коммунизме авторы брошюры, называющие себя настоящими словаками, мнения весьма определенного, иначе они сидели бы не в Мюнхене, а где-нибудь в Братиславе. Зачем же они вставляют палки в колеса делу, которое, даже если стать на их точку зрения, принесет словацкому народу неизмеримо меньшее зло, чем коммунизм?

Развитие мировой истории обогнало местные замкнутые системы: оно переросло рамки национальных государств, оно идет к единению в свободе и равенстве, к образованию систем сверхнациональных. Но человеческое сознание с трудом привыкает к новому ритму; еще живучи обиды прошлого у народов угнетавшихся, еще не изжит комплекс превосходства у народов «государственно-творческих». Очень часто, к тому же, угнетавшиеся с необыкновенной легкостью претендуют сами на роль угнетателей. За примерами ходить недалеко; новейшие из них — притязания египтян на Судан. А более почтенной давности — политика тех же словаков на Пряшевской Руси. И если продолжать идти по этому пути, то придешь к заведомому абсурду — к бесконечному раздроблению существующих и складывающихся объединений даже не на национальные единицы, а на отдельные области и едва ли не районы, примерами чему могут служить и наши пресловутые «казакиицы» и вполне реальные споры в Индии, Пакистане и в других местах.

Проблема национального самоопределения весьма сложна и решена желанием той или иной группки «политиков» не может быть. Она будет решаться волею народов. Поэтому мы не входим сейчас в обсуждение того, кто прав в споре между словаками «настоящими» и «ненастоящими». Но если говорить о серьезных уроках истории, то надо, думается нам, вспоминать не ошибки централизаторов, и не сопротивление автономистов, а одну очень простую, совсем хрестоматийную истину: в единении сила.

Единение, — категорический императив времени. А перед лицом общей беды и перед общей исторической задачей освободительной борьбы с коммунизмом единение становится безусловной необходимостью.

А. Николин.

ПО СТРАНЕ

ВЕСЕННЯЯ «АКТИВИЗАЦИЯ»

Нажим на советских драматургов, недостаточно «пропагандирующих политику советского государства» (см. «Правду» № 98); нажим на детских писателей, недостаточно энергично осуществляющих коммунистическое растление юных душ (Московское совещание по вопросам детской литературы 14 - 18 апреля); нажим на комсомольские организации с целью преодоления антипартийных настроений среди молодежи; фронтальный нажим на труд ради увеличения прибыли государственной капиталистической монополии и покрытия «убытков» от пропагандного снижения цен (вакханалия «писем» к Сталину, сверхобязательства, новые методы кругового контроля и коллективных стахановских планов) — таковы признаки активизации тоталитарного насилия внутри страны, обозначившиеся в марте - апреле сего года.

Награждение иностранных коммунистов и коммуноидов сталинскими премиями (и в системе «международных чаевых», и за достижения собственно советской литературы — например, премия французскому коммунисту Андре Стилю за роман «Первый удар»); международное экономическое совещание в Москве; венская «Конференция в защиту детей»; советские ноты об объединении Германии; сталинское интервью; кампания по разжиганию ненависти к США под флагом «чумных блох»; подготовка к проведению «Великого Конгресса мира» и т. д. и т. п. — формы внешней агрессии.

Уже 22 апреля советское радио сообщило призывы, разработанные ЦК ВКП(б) к празднованию 1 Мая. Призывы эти, повидимому, — заключительное пропагандное оформление весенней активизации щупальцев и присосов коммунистического осьминога.

ЮБИЛЕИ ПО-СОВЕТСКИ

Техника их проведения весьма своеобразна: облик номинального юбиляра, кто бы он ни был, до такой степени замызгивается зловонной партийной саморекламой, что почти полностью исчезает с юбилейного пьедестала, уступая место фигуре диктатора — единственному разрешенному в полицейском

государстве объекту всех и всяческих юбилейных и неюбилейных восторгов.

Даже 82 годовщина со дня рождения Ленина, проводившаяся 22 марта, носила следы этих юбилейных «приемов»: из статей «Ленинизм — всепобеждающее знамя трудящихся» («Правда») или «Жизнеутверждающая сила ленинизма» («Известия») читатель должен был вынести впечатление, что В. И. Ульянов был велик именно тем, что положил основу «гениальному учению Ленина - Сталина»...

Но наиболее яркий пример подмены юбилейного «повода» обязательным дряхлым эрзацем случился недавно в Варшаве на праздновании шестидесятилетия польского президента Берута. При обычном оглашении адресованных юбиляру поздравлений присутствующие выслушав их, устроили бурную овацию... Сталину. Вторая «бурная овация» и опять-таки Сталину была организована при чтении приветственной телеграммы, посланной собравшимися в Кремль. Сам юбиляр, судя по крайней мере по сообщениям советской печати, бурных оваций не удостоился...

ЛИТЕРАТУРА ПАРТИЙНОГО ЗАКАЗА

«Годами лежат на складах книги, не имеющие спроса... Сборник «Стихов и поэм» Ашота Гарнакетьяна, пьесы Л. Ленча «В начале мая», Евг. Минна — «Друзья искусства», Д. Шеглова «Мастера» и т. д. Издательства всё еще выпускают произведения сырые, пустые, написанные до того бесцветно и неинтересно, что нет никакого желания дочитать их до конца и чуть ли не весь тираж приходится записывать в остаток. Сборник «Стихи и поэмы» А. Гарнакетьяна открывается авторским признанием в том, что он написан «в часы скупого вдохновения»... («Комс. Правда» № 42).

«В часы скупого вдохновения» партийного заказа пишется подавляющее большинство произведений литературы сталинской эпохи — «самой передовой литературы мира». — И все их в скором времени история запишет в «остаток, не имеющий спроса»...

Сегодня в номере

А. Светов — Основы солидаризма ♦ Г. А. — Потенциальный актив революции ♦ Н. Анатолиева — «Как там у них» ♦ Н. Осипов — Славная страница истории ♦ А. Светланин
Дальневосточный заговор